

СИРОТСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Н.П. ИВАНОВА, Е.Н. ДРЫГИНА

В качестве основной цели своей социальной политики российское государство назвало создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие граждан. Однако в условиях социально-экономической трансформации общества большинство российских семей оказались социально не защищенными государством. Наиболее уязвимыми оказались семьи с детьми, а также слабо защищенные категории семей (многодетные семьи, семьи с детьми-инвалидами, монородительские семьи), что несомненно повлияло на воспитательную функцию семьи, и как следствие стимулировало рост сиротства.

Система устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в России имеет вековые традиции и является малоподвижной. В законодательстве закреплены следующие основные формы устройства детей: усыновление, опека (попечительство) и государственные детские учреждения. Регионам дано право своими актами вводить, например, патронат и др. В последние годы под влиянием зарубежного опыта делаются попытки развить такие формы семейного устройства сирот, как патронат, семейная воспитательная группа, но число детей, устроенных в такие семьи, незначительно. Приоритетными являются опека и попечительство, усыновление и государственные учреждения.

В целом по России доля детей-сирот в общей выборке детского населения по данным Госкомстата в 2005 – 2007гг. незначительно снижается.

Продолжается рост количества гражданских дел о лишении родительских прав.

Стойкое увеличение за этот период количества родителей, лишенных родительских прав, свидетельствует о том, что детское неблагополучие выявляется слишком поздно, когда уже реально ребенка необходимо из семьи изымать. Основной причиной лишения родителей родительских прав остается алкоголизм, который трудно поддается лечению.

По сравнению с 2007 г. на 10,8% возросло количество лиц, осужденных за неисполнение своих обязанностей по воспитанию несовершеннолетних.

По данным 2008 г., от общего числа выявленных детей, оставшихся без попечения родителей, до 80% составляют так называемые *социальные сироты*, оставшиеся без родительского попечения по «социальным» причинам (нарушение прав ребенка, выражаю-

шеется в действиях насильственного характера, а также пренебрежении нуждами ребенка в еде, крове, сне, одежде, в медицинском обслуживании).

Важнейшая на сегодня задача — снизить число социальных сирот.

Постепенно органы опеки и попечительства уходят от сложившейся практики вмешательства в семью лишь в кризисной ситуации, когда в качестве инструментов воздействия на родителей, не выполняющих обязанности по содержанию и воспитанию детей, рассматриваются изъятие ребенка из семьи, лишение родителей родительских прав, и переносят основной акцент в своей работе на реализацию превентивных мер.

Качественно новый подход в организации работы с неблагополучными семьями базируется на приоритете сохранения биологической семьи для ребенка. Только сохраняя кровную семью для ребенка можно повысить эффективность деятельности органов опеки и попечительства по профилактике социального сиротства.

Однако потребность в устройстве детей вне кровной семьи в настоящее время, как мы видим, велика, что неопровержимо свидетельствует о весьма неблагоприятных тенденциях в обществе.

Для России устройство осиротевших детей в соответствующие учреждения (детские дома, школы-интернаты, приюты и т.п.) — достаточно привычный, принимаемый обществом способ. Опросы показывают, что большинство людей сегодня не видят ничего плохого в существовании детских домов, напротив, считают, что именно государство обязано заботиться о таких детях. Такая точка зрения, несомненно, сформирована историческим опытом призрения сирот в России. Помещение ребенка, оставшегося без попечения родителей, в детский дом считается нормальным способом защиты его прав. Хотя очевидно, что организация жизни детей в государственном учреждении далека от той модели, по которой живут все люди: она не дает опыта жизни в семье; еще более далека она от модели организации самостоятельной индивидуальной жизни.

Для обозначения патологического неудовлетворения потребностей, которое имеет место в результате отделения человека от необходимых источников их удовлетворения, в психолого-педагогической литературе широко используется понятие депривации. Е.А. Князев считает, что сиротство — модель и испытательная база для проведения всевозможных экспериментов в области воспитания и обучения: депривация создает условия для наибольшей эффективности практически любых видов педагогического и психологического воздействия. А жизнь в закрытом учреждении, каким является детский дом, интернат, сопровождается искусственной депривацией, видом противоестественного осиротения¹.

Из истории

Первые детские дома известны в России с X – XI вв., когда Ярослав Мудрый учредил училище для сирот, в котором проживало и обучалось 300 юношей.

Впоследствии при Иване Грозном начали открываться сиротские дома. В царствование Федора Алексеевича, в 1682 г., был издан Указ об открытии специальных домов для безродных сирот, где их обучали грамоте и ремеслам.

Новгородский митрополит Иов построил за собственный счет при Холмово-Успенском монастыре «воспитательный дом для незаконно-рожденных и всяких подкидных младенцев». К 1706 г. он открыл 10 приютов и сиропитательниц, в которых призревались до 3 тысяч сирот и подкидышей.

Позже, согласно петровским указам, проводилась борьба с детоубийством, устраивались «дома призрения», куда «лишний» ребенок приносился тайно, во всех губерниях открывались воспитательные дома. В дальнейшем они существовали на подаяния благотворителей.

В годы правления Екатерины Великой воспитательные дома и приюты были причислены к государственным учреждениям. В это время был создан в Санкт-Петербурге Смольный институт, открылся Московский воспитательный дом. При его создании И.И. Бецким были сформулированы основные принципы заботы о сиротах, которые действуют и в настоящее время: все бесприютные дети имеют право на попечение о себе со стороны государства; попечение о них должно быть не менее тщательным, чем попечение родителей о своих детях; воспитанные надлежащим образом, они становятся трудоспособными и полезными гражданами.

Затем воспитательные дома были открыты в Новгороде, Воронеже, Ярославле, Смоленске и других городах. При воспитательных домах имелись структуры, занимавшиеся подготовкой воспитанников к жизни вне учреждения: фельдшерская, земледельческая и другие школы. Уровень обучения в этих школах позволял воспитанникам поступать в Императорский Московский университет и Академию художеств.

Однако государственные формы призрения в учреждениях подвергались критике из-за высокой смертности сирот в этих приютах, что обусловило известные предписания Екатерины II о необходимости семейного устройства детей-сирот в семьях крестьян за весомую плату (5 рублей за дошкольника и несколько меньше за подростка).

Сиротские учреждения были как государственными, так и существовавшими на благотворительные пожертвования, в том числе на средства православной церкви. Отличительной чертой российской системы попечительства было не простое призрение, а ориентация на воспитание гражданина и труженика.

В 1796 г. воспитательные дома приняла в свое ведение императрица Мария Федоровна, которая организовала в России систему профессионального образования в виде средних специальных учебных заведений, где первоначально получали образование только питомцы воспитательных домов.

XX век вплоть до 90-х годов можно охарактеризовать как период активной институционализации. Система сиротских учреждений сложилась в основном в 1920-е годы – годы борьбы с беспризорностью, когда возникла острейшая необходимость государственного устройства, содержания и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В статьях Н.К. Крупской и А.М. Коллонтай провозглашалось, что государство должно взять на себя воспитание и материальное обеспечение всех без исключения детей, чтобы освободить их от влияния семьи и создать новый тип людей.

В 1920-е годы уже существовали различные виды государственных интернатных учреждений: детские дома, детские коммуны и городки, трудовые колонии и пионердома. Педагоги 1920 – 1930-х годов искали новые пути и формы воспитания детей-сирот. Детский дом, как одна из форм государственного попечения о детях, был признан лучшим типом воспитательно-образовательного учреждения уже к середине 1930-х годов. В середине 30-х годов детские дома были переданы в НКВД и в 1939 г. подчинены ГУЛАГу. Ответственность за судьбы детей, лишенных родительского попечения, была передана местным органам власти.

Во время Великой отечественной войны создавались новые детские дома для детей воинов Советской армии, партизан и детей, родители которых погибли (специальные детдома).

В послевоенное время было активизировано расширение сети школ-интернатов, в которых к середине 60-х гг. на полном государственном обеспечении находились дети из малообеспеченных семей (50%), дети матерей-одиночек (25%), дети родителей-инвалидов (10%) и сироты (15%). Однако положение детей в интернатах и детских домах было столь неблагоприятным, что в середине 80-х началась активная критика воспитания детей в сиротских учреждениях, на различных уровнях говорилось о бедственном положении детей в детских домах и интернатах. Школы-интернаты стали снова преобразовываться в детские дома, которые строили более гуманные системы воспитания и проживания детей. Возникли первые семейные детские дома, создававшиеся на базе обычной семьи.

Таким образом, мы видим, что воспитание в сиротских домах было традиционным, хотя в среде крестьянства существовала другая традиция – передавать сирот в другие семьи. К сожалению, она не получила развития.

Переходный период развития российского общества (1985 – 2005) значительно повлиял на жизнь сиротских учреждений и отношение общества к ним и их воспитанникам.

Изменение общественной ситуации обусловило востребованность таких личностных качеств, которые более успешно позволяют человеку интегрироваться в сложную социальную среду. В это время получили развитие инновационные направления воспитания в образовательных учреждениях для детей-сирот. Характерными признаками их деятельности стали разукрупнение действующих детских домов; внедрение в практику новых видов учреж-

дений, создающих более широкие возможности для образования детей-сирот; создание условий, оптимально соответствующих их полноценному психофизическому и духовному развитию; обеспечение адекватными стартовыми возможностями для самостоятельной жизни; введение авторских образовательных программ; организация производительного труда; создание реабилитационного пространства с целью постинтернатной адаптации выпускников; возрождение практики патронирования детских учреждений предприятиями. Активно начали внедряться профессиональные замещающие семьи (приемная, патронатная, семейная воспитательная группа и т.п.)².

Значение учреждений для устройства и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, до сих пор остается очень важным, и еще долгое время данные учреждения будут востребованы. В связи с этим обсуждается вопрос о реформировании сиротских учреждений, демократизации их жизнеустройства. Такие преобразования происходят внутри конкретных учреждений: появляются детские дома, где жизнь устроена по типу семьи, что отражается на организации быта, отношениях детей и взрослых; больше внимания уделяется социальной адаптации детей, подготовке их к выпуску в самостоятельную жизнь. Принимаются разнообразие социально-экономические программы: более чем в 40 регионах России развивается система патронатных семей при детских домах, в которых воспитанники получают возможность обрести семью.

Семейный принцип устройства лежит в основе детских деревень (СОС-Киндердорф), воспитательного пансиона, детских домов при храмах.

Сегодня действительно делается очень много для гуманизации жизни детей в сиротских учреждениях. Вкладываются значительные средства в улучшение материально-технической базы, принимаются программы (федеральные и региональные) по оптимизации воспитательного процесса, ведется подготовка кадров для работы с детьми, оставшимися без попечения родителей.

Несомненно, есть реальные показатели, свидетельствующие об улучшении качества жизни воспитанников сиротских учреждений.

Однако общая ситуация остается достаточно тяжелой. В ней имеют место серьезные противоречия: между требованиями жизни к организации деятельности учреждений на принципиально новых основаниях и неготовностью значительной части учреждений к переменам; между объективной потребностью выпускника детского дома адаптироваться в обществе и возникающими трудностями в связи с его субъективными представлениями о са-

мостоятельной жизни, неготовностью принять условия современного социума.

Сама система интернатных учреждений для детей-сирот остается ведомственной, достаточно закрытой.

Традиционно дети от рождения и до 4 – 5 лет воспитываются в домах ребенка Министерства здравоохранения и социального развития РФ, количество которых в 2008 г. уменьшилось на 5 учреждений, как и количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в них – на 1204 человека.

Одной из важнейших задач деятельности Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации является создание оптимальных условий для улучшения положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее детей-сирот), сохранение, восстановление и укрепление их здоровья, социальной адаптации и интеграции в общество.

Сохраняется тенденция к снижению смертности детей в домах ребенка (на 15% – 17% ежегодно).

Дети-сироты, развитие которых определяется как норма или с легкими отклонениями, направляются в учреждения Минобрнауки РФ.

В 2008 г. в системе образования России функционировало 1347 учреждений, в которых воспитывалось 76509 детей.

На протяжении 2005 – 2008 гг. наблюдается сокращение числа образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Причины сокращения учреждений для детей-сирот напрямую связаны с сокращением числа детей, находящихся в этих учреждениях, за счет семейного устройства, но в отдельных случаях – с материально-технической базой учреждения, его аварийностью.

За последние 10 – 15 лет проведены многочисленные исследования развития детей, живущих в учреждениях. Накоплены факты, которые свидетельствуют о негативных последствиях институционального воспитания.

Выделены две группы проблем воспитанников сиротских учреждений: 1) негативные показатели психо-физического развития; 2) трудности социально-психологической адаптации к самостоятельной жизни.

Самой острой является проблема здоровья воспитанников. Только 17% из них практически здоровы, у 24% – задержка психического развития, у 60% – общее недоразвитие речи или ее нарушения и почти 90% детей имеют социальную дезадаптацию в разной степени. Более 60% детей имеют 3 группу здоровья. В среднем на одного ребенка приходится до 5 заболеваний. Отягощенность соматической патологией в домах ребенка составила 67%, в дет-

ском доме – 38% и в школе-интернате – 40%. Психоневрологическая патология обнаружена у 82% воспитанников дома ребенка, у 80% – в детском доме и у 28% в школе-интернате. В структуре психоневрологической патологии детей ведущее место занимает задержка психоречевого развития (ЗПР): у 47% воспитанников домов ребенка, 42% – школы интерната, 80% – детского дома. У воспитанников школы-интерната на ведущее место выходят психопатоподобный синдром, патологическое развитие личности. Среди детей-сирот наиболее частой причиной патологии является поражение головного мозга. Почти у всех детей отмечаются признаки невротизации, у части – выраженного невроза.

У учащихся из числа детей-сирот общеобразовательной школы выявляются: неуравновешенность поведения в 81,3% случаев (против 11,6 у детей массовой школы); снижение памяти – в 73,85% (против 16,5); снижение социальной активности – в 67% (против 10,8%); нарушение общения – в 47,6% (против 8,7%).

Отставание в физическом и интеллектуальном развитии детей, оставшихся без попечения родителей, часто осложняется нарушениями в эмоционально-волевой сфере и поведении. Этому способствуют частые переводы из одного детского учреждения в другое, сопровождающиеся разлукой с педагогическим и детским коллективами, братьями и сестрами. По данным опроса 400 воспитанников и выпускников детских домов и интернатов, более 60% их воспитывались в 2-х и более учреждениях; 35% выпускников московских детских домов отметили годы жизни там как наиболее тяжелые.

На втором месте стоят проблемы психического развития. Для всех детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях, характерны искажения в общении со взрослыми. С одной стороны, у детей обострена потребность во внимании и доброжелательности взрослого, в человеческом тепле, ласке и положительных эмоциональных контактах. А с другой – полная неудовлетворенность этой потребности: малое количество обращений взрослых к детям, их эмоциональная бедность и однообразие содержания, в основном направленное на регламентацию поведения. Эти особенности общения лишают детей важного для их психологического благополучия переживания своей нужности и ценности для других и одновременно переживания ценности другого человека, глубокой привязанности к людям.

Далее идут проблемы социализации. Основной особенностью социализации воспитанников является замещение одного из основных институтов социализации – семьи – учреждением.

В связи с этим возникают факторы, затрудняющие социализацию воспитанников интернатных учреждений, а именно:

- социальный статус ребенка из интернатного учреждения определяется тем, что он – «ничей» ребенок;
- дети-сироты вынуждены ориентироваться на официально принятые нормативы, которые нередко носят условно-атрибутивный характер, категоричны или односторонни;
- ярко проявляется дефицит индивидуализированного общения со взрослыми, отсюда – дефицит образцов социального поведения для подражания и усвоения;
- недостаточно включение ребенка в разные виды практической деятельности (ограничение социальной активности); контакты ребенка с более широкой социальной действительностью ограничены, в результате у воспитанников формируется недоверие и боязнь внешнего мира;
- общение со сверстниками носит «принудительный» характер, возникает необходимость адаптироваться к большому числу сверстников, что приводит к эмоциональному напряжению и тревожности у детей, усилению агрессивности;
- присутствует излишняя регламентация жизнедеятельности ребенка, ограничение личного выбора, приводящие к подавлению самостоятельности и инициативности;
- в условиях жизни без родительского попечительства у детей стихийно складывается детдомовское «мы», дети делят мир на «свои» и «они». От «чужих» они все вместе готовы извлекать свою выгоду.

Результаты исследований А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых зафиксировали такие типичные характеристики воспитанников закрытых образовательных учреждений, как низкая самооценка, преобладание защитных форм поведения в общении со взрослыми³.

Выбор профессии и дальнейшее профессиональное обучение у воспитанников интернатных учреждений происходят иначе, чем у их ровесников из семьи. Этот выбор не индивидуализирован, не ориентирован на содержательный аспект выбираемой профессии, а стандартизирован и унифицирован; самым важным при выборе профессии является скорейшая экономическая независимость (И.Ф. Дементьева, М.Ю. Кондратьев, Н.К. Радина, Т.И. Юферева и др.).

Социальные психологи отмечают, что в большинстве групп воспитанников детских домов и школ-интернатов формируется относительно жесткая структура власти, имеющая многоуровневый и стратификационный характер. Одна из причин такого положения заключается в том, что в воспитательной системе детских домов, школ-интернатов главное направление отношений между воспитанниками и взрослыми – это воздействие. Администрация воздействует на педагогов и воспитателей, а взрослые оказывают

влияние на детей. В такой системе отсутствует взаимодействие. Дети копируют эту модель, и в контактах между ними нет взаимодействия «на равных». Свое общение они строят по вертикали – одни приказывают, требуют, критикуют, наказывают, другие подчиняются, сопротивляются и т.д.

Важные открытия о развитии личности подростка в закрытой группе были сделаны отечественными психологами. Было обнаружено, что в большинстве групп воспитанников детских домов и школ-интернатов формируется относительно жесткая структура власти, имеющая «многоуровневый и стратификационный по своей сути характер».

В учреждениях для детей-сирот по-прежнему доминирует авторитарная система, которая не предусматривает проявления инициативы ни со стороны педагога, ни со стороны ребенка. Существующая система поддерживает только выполнение жесткой программы, зачастую игнорируя любую инициативу. В воспитательной системе детского дома, школы-интерната не предусматривается ни выявления желаний ребенка, ни оказания помощи в их реализации. Свобода выбора, как и возможность самостоятельного принятия решения, практически исключается. Личность ребенка подавляется или воспитывается в рамках жесткого подчинения дисциплине. Это приводит к нарушениям личности. У ребенка остается всего два пути: быть пассивным, подчиненным или же сильным, властным, жестоким, чтобы влиять на других.

При этом ценность личности подростка – члена закрытой группы – определяется не признанием его достижений в учебе, приобретении жизненных навыков, а местом, которое он получает в иерархической структуре в рамках конкретной группы и властных отношений⁴.

Дети, прожившие несколько лет в учреждении для детей-сирот, практически не представляют себе, как живут люди в семье, как строят отношения. У них появляется иждивенческая позиция («нам должны», «дайте»), отсутствие бережливости и ответственности. Они утверждают в своей среде чаще всего через свою физическую силу, через продуктивную для нее агрессию, порой асоциальные формы поведения.

Совершенно очевидно, что именно дети-сироты в большей степени нуждаются в социальной адаптации, чтобы быть готовыми к самостоятельной жизни. Не рассчитывая на поддержку родителей, они должны уметь использовать внутренние ресурсы, творчески реализовывать жизненные планы.

Социализация – активный процесс. Она предполагает активность личности в освоении мира через социальные роли, через

разные виды общения. Жизнь в учреждении, основанная на тотальном внешнем контроле, затрудняет саморегуляцию личности, развитие внутреннего самоконтроля. И если в начале жизни в детском учреждении ребенок проявляет активность, самостоятельность, то постепенно, не встречая поощрения и развития своих усилий, становится как все, у него пропадает желание быть активным и самостоятельным. Эти качества заменяются пассивностью, поиском сиюминутного одобрения, неумением выстраивать даже близкое будущее.

Трудности социализации в условиях интернатных учреждений наиболее ярко проявляются у выпускников, для которых характерно наличие следующих черт, выраженных в той или иной степени:

- иждивенчество, непонимание материальной стороны жизни, вопросов собственности, экономики даже в сугубо личных масштабах;
- трудности в общении там, где это общение свободно, произвольно, где требуется строить отношения;
- инфантилизм, замедленное самоопределение, незнание и неприятие самого себя как личности, неспособность к сознательному выбору своей судьбы;
- перегруженность отрицательным опытом, негативными ценностями и образцами поведения без достаточного противовеса положительных ценностей и образцов успеха.

По данным Г.В. Семьи, во многом повторяющим перечисленные, для выпускников характерны неразвитый социальный интеллект, иждивенчество, непонимание материальной стороны жизни, отношений собственности, сниженный уровень собственной активности, повышенная внушаемость, готовность принимать асоциальные формы поведения, завышенная или слишком заниженная самооценка, неадекватность притязаний, рентные установки, повышенный уровень виктимности, рецептивные ориентации в поведении, и т. п.

Эти качества являются результатом пребывания в образовательных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые формируют у воспитанников особую внутреннюю позицию так называемого психологического капсулирования, которое состоит в отчужденном отношении к другим, к социальному миру. Психологическое капсулирование усугубляется при столкновении ребенка с реальной жизнью⁵.

Ярким показателем того, что эта система сегодня не адекватна требованиям современной жизни, является неспособность выпускников встроиться в социальную действительность. Более 12 тыс. воспитанников в 2008 году были выпущены из учреждений. Из них 64,8% поступили в учреждения начального профес-

сионального образования, 23,7% – в учреждения среднего профессионального образования, 5,9% – в высшие учебные заведения и 5,6% были устроены на работу. Выпускники школ-интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по сравнению с выпускниками детских домов, чаще поступают в учреждения высшего профессионального образования (11% и 5% соответственно) и в учреждения среднего профессионального образования (27% и 24% соответственно).

Результаты ряда региональных мониторингов показывают наличие большого числа проблем у выпускников в постинтернатный период, которые связаны как с неготовностью общества принять молодых людей со статусом сироты, так и с их низким уровнем готовности к самостоятельной жизни и сложившимися внутренними установками иждивенчества, низкой трудовой мотивации и пр. Информация о выпускниках системно не собирается и не анализируется, отсутствует банк данных. Не разработана согласованная система критериев готовности воспитанников к самостоятельной жизни, и успешности адаптации/социализации выпускников в постинтернатный период.

Жизнь в учреждении меняет социально-психологическую позицию личности. Разрыв между представлениями подростков о жизни и реальностью проявляется в отсутствии у них способностей ориентироваться в современной ситуации, изменять свое поведение и запросы в зависимости от обстоятельств, в неумении работать с информацией, извлекать из нее полезное для себя, в изначально потребительской позиции по отношению к окружающей действительности. Они чаще, чем дети из семей, подвергаются риску попасть в криминальные сообщества, попадают в зависимость от курения, алкоголя, наркотиков. Они не умеют следовать правилам и законам общественной жизни. Главной проблемой выпускников, наряду с неумением жить самостоятельно, зарабатывать деньги и тратить их в соответствии с возможностями, становится их закономерная неспособность строить свою семью: любить, заботиться о других, преодолевать трудности, воспитывать детей.

Убедительные доказательства низкой адаптированности выпускников детских домов и интернатов в «открытом социуме» представили педагоги и социологи. Так, исследования И.Ф. Деметьевой и И.Б. Назаровой обнаружили, что в течение первых трех лет после выхода из детского дома 30% выпускников вступает в контакт с правоохранительными органами из-за асоциального поведения, 8% – совершают уголовно наказуемые преступления, 32% – принимают участие в уличных драках, и только оставшаяся треть выбирает «благополучный» сценарий⁶.

По данным других исследований, проведенных в ряде российских регионов, каждый второй выпускник детских домов и интернатов попадает в «группу риска»: становится бомжем, находится под следствием и т.п. Вступая в самостоятельную жизнь, они сталкиваются с проблемами жилья, поиска работы, организации быта, питания, обеспечения себя прожиточным минимумом, взаимодействия с широким социумом, организацией свободного времени, получения медицинской помощи, создания и сохранения собственной семьи и многими другими.

Принятая в России законодательная база по социальной защите выпускников из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гарантирует права выпускников практически во всех жизненно важных сферах, предоставляет дополнительные льготы, поси́льно обеспечивает равные стартовые возможности выпускникам этой категории. Однако при наличии работы они легко ее теряют; получив жилье, лишаются комнаты, квартиры в результате бессмысленных сделок или приводят их в негодность; не хотят и не могут учиться, поступив в высшее учебное заведение; бросают своих детей в роддомах и т.д. По всем критериям социальной работы выпускники в основной своей массе находятся в ситуации социальной депривации.

Более того, обстановка закрытого учреждения влияет не только на детей, но и на взрослых. Сотрудники детских домов существенно отличаются от учителей общеобразовательной школы по целому ряду показателей эмоционального развития, а с увеличением стажа работы деформация эмоциональной сферы сотрудников детских домов нарастает. Г.В. Семья выделяет личностные качества, способствующие профессиональной деформации личности на выборке специалистов из детских домов: высокая нормативность, доминантность, зависимость, подозрительность, высокая чувствительность, высокая тревожность, фрустрированность. Кроме того, выяснилось, что профессиональная деформация зависит от стажа работы (более 6 лет) и возраста педагога (старше 37 лет), при этом наиболее выраженный симптом в структуре «эмоционального выгорания» педагога характеризуется снижением компетентности и негативным отношением к себе как к личности⁷.

Сегодня нельзя не видеть, что в большинстве случаев система, поддерживаемая государством, стала самодостаточной, стремится сохранить сама себя: есть материальная база, в которую вкладываются большие средства, есть кадры, которые ее обслуживают, есть связи этой системы с социальным окружением (селом, городом).

Самосохранение и внутренняя замкнутость – наиболее яркие характеристики системы учреждений, позволяющие им выживать.

А самым слабым звеном этой системы является жизнь и развитие в системе детей, реализация их специальных потребностей, организация их жизни таким образом, чтобы они стали полноценными людьми.

В последние два – три года активно обсуждается идея деинституционализации. Эта идея поддерживается на всех уровнях власти и гражданского общества. Но пока, несмотря на незначительное сокращение количества интернатных учреждений, около 200 – 250 тысяч детей остаются проживать в детских домах, интернатах.

Деинституционализация должна быть принята не только на уровне идеи, но и на уровне государственной программы, в которой будут прописаны конкретные шаги. Ведь деинституционализация – это не просто закрытие сиротских учреждений, а новое понимание подходов к защите детства, направленных на профилактику семейного неблагополучия, развитие альтернативных форм семейного устройства, перепрофилирование закрывающихся детских домов в службы сопровождения или в другие учреждения, создание новой системы учреждений для тех детей, которые, по разного рода причинам, не будут жить в семьях. Но пока концепций и программ деинституционализации на федеральном уровне нет. Проблемами при реструктуризации учреждений являются сопротивление работающего там персонала из-за опасений потерять работу, административное, волевое закрытие учреждений властями, перевод детей в другие учреждения в погоне за «хорошими» показателями в отчетах по закрытию детских домов. Чтобы избежать этих проблем, работа в данном направлении должна вестись поэтапно, по мере создания условий для устройства детей в семьи. Иначе можно, не создав эффективную систему устройства детей на воспитание в семьи, разрушить уже существующую систему воспитания и поддержки детей, оставшихся без попечения родителей, не предложив ничего взамен.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: *Князев Е.А.* Педагогика и психология социальной депривации (исторический аспект). – М., 1997. – С. 23 – 34.
- ² См.: *Нечаева А.М.* Россия и ее дети (ребенок, закон, государство). – М.: ГРААЛЬ, 2000.
- ³ См.: *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психология сиротства. – СПб., 2005. На аналогичные механизмы и особенности развития сирот указывают Дубровина И.В., Лисина М.И. (см.: *Дубровина И.В., Лисина М.И.* Психическое развитие воспитанников детского дома. – М.: Педагогика, 1990).
- ⁴ См.: *Кондратьев М.Ю.* Подросток в системе межличностных отношений закрытого воспитательного учреждения. – М., 1994. – С. 63 – 69;

Коробейников И.А. Нарушения развития и социальная адаптация. ПЕР СЭ, 2002.

- ⁵ См.: *Семья Г.В.* Основы психологической защищенности детей, оставшихся без попечения родителей: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук. – М., 2004.
- ⁶ См.: *Назарова И.Б.* Адаптация и возможные модели мобильности сирот. – М., 2000; *Радина Н.К.* Ресоциализация и адаптация выпускников детских домов и интернатов. – Н. Новгород: ННГУ, 2004.
- ⁷ См.: *Золотухина В.И., Лебедев О.Е., Майоров А.Н., Семья Г.В., Чепурных Е.Е.* Социализация и образование социальных сирот: Адаптация выпускников интернатных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей. – М., 2002.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы детей, оставшихся без семьи, живущих в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В центре внимания – оценка системы сиротских учреждений с точки зрения ее эффективности для социальной адаптации детей, их личностного развития.

Ключевые слова:

Сиротство, учреждения для детей-сирот, система воспитания в детских домах, социализация сирот, подготовка к самостоятельной жизни, деинституционализация.

Summary

The article describes problems of children without families who live in the institutions for orphans and children neglected by their parents. The article focuses on the assessment of the orphanages system at the point of its influence on the children social adaptation and their individual development.

Keywords:

Orphanhood, orphanage, the system of up-bringing in the orphanages, the orphans' socialization, preparation to independent life, post-orphanage adaptation, deinstitutionalization .